



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Пионерская
ПРАВДА

Год издания 41-й
№ 69 (4944)

★ Воскресенье, 7 ноября 1965 г. ★ Цена 1 коп.



ЗОРИ ОКТЯБРЯ

Сегодня — праздник. Сегодня — сорок восьмая годовщина Великого Октября.

Сорок восемь лет назад залп «Авроры» разорвал ночное небо Петрограда. В Европе шла война. Тысячи орудийных залпов гремели на фронтах. Но выстрел «Авроры» услышала вся Земля. В России революция! В России рабочие и крестьяне сбросили власть помещиков и капиталистов! С тех пор над всем миром сияют зори Октября! Ленинские зори!

Революцию пытались задушить белые генералы и иностранные интервенты. Наша Родина выстояла. Революция продолжалась в мирных делах рабочих, крестьян — всего нашего советского народа. Она продолжалась и в битве нашего народа против фашизма. Она продолжается и в том, что растёт и крепнет лагерь мира и социализма, а на карте мира борьба народов стирает последние колонии в Азии и Африке.

Октябрь — в каж-

дом дне нашей жизни. Рабочий, колхозник, учёный, инженер, учитель, маршал и солдат продолжают и защищают дело Октября.

И ты, пионер Советской страны, завтра встанешь в ряды тех, кто продолжает революцию. Как важно тебе сегодня ощутить поступь Октября!

Два барабанщика сигналият сбор! Сегодня они встали рядом, хотя их разделяют годы. Барабанщики зовут вас, красные следопыты, разведчики боевой славы, в путь по дорогам Октября.

Сколько их, этих дорог? Где они пролегают? В Риге и Краснодаре, Красноярске и дальневосточной тайге. Всюду красные следопыты встретились с революцией. О них рассказывает сегодняшний номер газеты. Каждый рассказ, каждое открытие — это волнующая страничка героического прошлого нашей страны. Дороги револю-

ции начинаются рядом с вашей школой, рядом с вашим домом. Всюду — будь то большой город или дальнее село — сорок восемь лет назад начинался штурм старого мира. Всюду есть люди, которые в сердцах своих хранят память о тех героических днях. Всюду наш советский народ трудом своим продолжает дело Октября!



Рис. И. КОМИНАРЦА

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА

«СЪЕЗД ИДЁТ»

Красная площадь. Со стороны Никольской раздаются звуки музыки. Во главе Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета идёт Ленин, простой, ясный, с мягкой улыбкой на лице. Далее движется большая колонна шестого съезда Советов. Депутаты выстраиваются против памятной доски у ступеней помоста, близ Кремлёвской стены.

При пении «Вы жертвою пали в борьбе роковой» склоняются знамёна, обнажается море голов, и В. И. Ленин, поднятый на руки, срезает ножницами печать. Покров спадает, и открывается памятная доска, барельеф, на ней изображение белокурой фигуры с веткой мира в руке. Внизу склонённые знамёна и сложенное оружие. И надпись: «Павшим в борьбе за мир и братство народов».

Под громовые рунуплескания и крики: «Смерть или победа!», «Мы победили!» — Ленин сходит с трибуны.

Газета «Беднота», 9 ноября 1918 года.

ИДУТ



ОТРЯДЫ



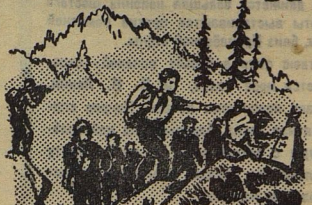
КРАСНЫЕ



ДОРОГОЙ



ОКТАБРЯ



Х ОЛОДНЫЙ осенний день. Бульваром идёт старик. Идёт медленно, опираясь на толстую палку. Но в мыслях своих он снова молод. Он всегда молод, если идёт этой дорогой, в дом с балконом на втором этаже. И когда он останавливается под этим балконом и смотрит вверх, он снова видит там высокую фигуру Ленина, слышит его голос.

В доме с балконом был в семнадцатом году штаб большевиков. Сейчас тут музей. Но никогда не жить в этом доме музейной тишине.

Комната полна народа. У телефона седой человек. Звонки следуют непрерывно. И седой человек, положив трубку, говорит кому-нибудь из тех, тоже седых, что собрался в этой комнате:

— Ты пойдешь на Охту.
— Тебя ждут у Нарского.
И они отвечают:
— Есть на Охту! Дорога знакомая.

Так они отвечали и тогда — в семнадцатом. Уходили из штаба большевиков с боевым заданием, с большевистским мандатом. А теперь идут отсюда с расказами о тех забываемых октябрьских днях. Это поручение им тоже дала революция.

Очень много значит в жизни человека уметь всегда слышать живой голос революции. Умение такое дается не только тем, у кого годы за плечами, у кого седая голова. Оно может прийти и к самым юным.

Есть в Ленинграде на проспекте Огородникова 278-я школа. Старая школа. У входа в кафельный пол вделана плитка: «Петербург, 1904 год».

Ребята из 6-го «Б» начали изучать историю школы и узнали, что она была первой в России школой для детей рабочих. Такая большая школа! Отчего её вдруг решили открыть? И как раз в 1904 году, накануне первой русской революции? Значит, очень торопились фабриканты забрать рабочих.

Вот о чём может напомнить обыкновенная плитка, через которую каждый день шагают сотни ног.

Улицы и площади — они могут рассказать куда больше.

Можно прийти на Дворцовую площадь, увидеть, какая она огромная, и предстать, как шли через площадь матросы в бескозырках и пуговицах, перепоясанные ремнями поверх рабочих пиджаков. А потом вдруг понять, что имена всех этих людей ты знаешь с детства. Рядом

Рассказ СТРЕЛКА

Н АКОНЕЦ аплодисментов в зале стихли. Перед ребятами стоял высокий, крепкий, но уже не молодой человек, Карл Карлович Паруа:

— Я рассказываю вам, ребята, об Ильиче.

Это было в 1918 году. Мы, красивые латышские стрельцы, стояли в охране Кремля, где жил Ленин. Однажды, прогуливаясь в свободное время по Кремлю, я встретил нескольких своих товарищей. Вместе с ними я, когда-то работав в Риге у предпринимателя Розита на малярных работах. Один из них учился в Рижском художественном училище, другие — в ремесленной школе маляров, и в Москве многие из них стали рисовать виды Кремля. В те годы я тоже мечтал стать художником.

Уже несколько раз прислали меня эти художники-любили звать к Ленину и поговорить. Нельзя ли отвести им отдельную комнату для занятий живописью?

— Ну, сколь, Карлуша, поговори! Ведь ты же почти каждый день пакеты Ленину носишь.

Я всегда откиивался. Неловко было как-то тревожить Ленина такими мелочами в тяжёлое время. Но товарищи в конце концов уговорили ме-

с твоим домом больница имени Чудновского, одного из командиров штурма Зимнего. И совсем неподалёку проспект Ивана Газа.

О жизни Ивана Газа можно прочесть в книге. Ребята из 6-го «Б» прочли. Узнали, как путиловский рабочий стал комиссаром грозного бронепоезда «Ленин». Неуловим был этот бронепоезд, наносивший сокрушительные удары по белым. И однажды белые решили поймать его в ловушку: впереди и позади бронепоезда заминировали железнодорожное полотно. Надо было послать кого-то из бойцов расчистить путь. Кому же идти на верную смерть? И комиссар Иван Газа послал самого себя. Полз под пулями, был ранен, но, истекая кровью, снял мины, открыл дорогу бронепоезду.

Совсем короткой оказалась ребята книга о герое. Они искали продолжение, и поиск этот повёл их че-

ИМЕНЕМ РЕВОЛЮЦИИ

рез годы, такие же героические, как год революции.

Ребята встретились с партизанами, которые воевали с фашистами в лесах под Ленинградом. Узнали, что в одном из отрядов сражался сын легендарного комиссара — Борис Газа.

Борис Иванович Газа пришёл в школу. О себе ничего не рассказывал, только про отца. Потом ребята провозжали гостя, шли вместе по проспекту Ивана Газа. Там и сфотографировали и с. Борис Иванович рассказывал:

Наша семья жила после революции как раз на этом проспекте. Дом наш назывался дом-коммуна, все двери без замков. Отца мы видели мало, он много работал, при-

ходил поздно. Однажды пришёл, а ребята во дворе в чехарду играли. Он с ними повожился, и вдруг кровь горлом пошла...

С тех пор, сколько бы раз ни проходила ребята проспектом Ивана Газа, улица вела с ними берущий за сердце разговор:

— Вот тут, по этим камням, ходил человек в кожане — Иван Газа. И этой же дорогой бегал в школу его сын. Что же значит для человека ходить по улице, которая носит имя отца? Это значит — идти отцовской дорогой. Сражаться за то дело, за которое воевал отец...

Потом пришёл в отряд брат Бориса Ивановича — Константин Иванович, принёс ребятам бесценный дар — удостоверение большевика Ивана Газа, подписанное Кировым.



— В память об отце, — сказал он и, помолчав, добавил: — В память о брате...

Ребята приняли это удостоверение так, как положено бойцам принимать большевистский мандат. Это им теплеть идти дальше проспектом Ивана Газа, дорогой отцов, дорогой революции.

Пройдёт совсем немного времени, и полученный ими бесценный дар ребята 278-й школы принесут в тот дом с балконом на втором этаже — в музей Октябрьской революции. Есть у ленинградских красных следопытов большая мечта — к пятидесятилетию Октябрьской революции создать в музее комнату, где о великих днях будут рассказывать репродукции, собранные их руками — руками внуков Октября.

Пока ещё неизвестно, какую из комнат отдадут красным следопытам. Но будет ли комната похожа на ту, где сейчас встречаются седые участники октябрьских боев.

И. СТРЕЛКОВА,
(Наш специальный корреспондент).
Ленинград.

"ЗДЕСЬ В 1918 ГОДУ НАХОДИЛСЯ ГЛАВНЫЙ ШТАБ КРАСНОЯРСКИХ ОТРЯДОВ КРАСНОЙ ГВАРДИИ."

М ЕМОРИАЛЬНАЯ доска с этой надписью висит на здании нашей школы. Мы решили написать историю красногвардейских отрядов своего города и отправились в краевую музей. Там увидели старую фотографию нашей школы, членские билеты красногвардейцев, их красивые визитки. Выяснили, что отряды Красной гвардии возникли в нашем городе летом 1917 года. Они были созданы на всех крупных промышленных предприятиях: на железной дороге, в депо и мастерских, на водном транспорте... А руководил отрядами главный штаб. В грозном 1918 году главный штаб размещался в здании школы. Отрезанный от Советской России Красноярск послал вооружённые отряды на борьбу с белогвардейцами. В штаб с Забайкальского фронта приходили телеграммы от Сергея Лазо. Фронт ждал подкрепления. И сотни добровольцев шли сюда с одной просьбой: отравить их на защиту Советской власти.

Их немало — героев, красноярских красногвардейцев, отдавших свою жизнь за Советскую власть. И мы решили навсегда занести их имена в почитную книгу музея, который открывается в эти дни в нашей школе.

Татья КУРНАВИНА,
Нина СОРОКИНА и др.
г. Красноярск,
школа № 28.

В СЕМНАДЦАТЬ МАЛЬЧИШЕСКИХ ЛЕТ

В ГОРОДЕ Шадринск живёт мой дядя Аркадий Григорьевич Арыкин. Он уже пенсионер, ему 64 года.

В детстве он работал у кузца — помогал шить дублённые шубы. Грязь, сырость, плохое освещение. Скоро Аркадия свалила болезнь. И вот когда он лежал больной, к нему как-то забежала дружок. «В Питере восстановил» — крикнул с порога. Вечером, когда пришёл брат Александр, разговорили о революции, о Ленине, о коммунистах.

В стране началась гражданская война. Подступили белогвардейцы и к Шадринску. 10 июля 1918 года на митинге выступил председатель Шадринской Чрезвычайной Комиссии Александр Шектин: «Товарищи, я только что из Челябинска, где был свидетелем жестоких расправ белогвардейцев над коммунистами города. Челябинцы просят помощи!»

«Создать партизанский отряд!» — загрелась толпа.

Через два дня отряд покинул город. Он состоял из сорока человек. Среди них был и мой дядя. Тогда ему было 17 лет.

Под Бродокалмаком отряд дал бой белым. Этот первый бой в своей жизни Аркадий запомнил навсегда. Он прошёл со своим отрядом через всю гражданскую войну, стал настоящим коммунистом.

Ирина КОВАЛЕНКО,
г. Свердловск,
2-я железнодорожная школа.

С ГЕРОЯМИ "ЖЕЛЕЗНОГО ПОТОКА"

её ребята, члены киностудии Краснодарского Дворца пионеров. Была у них большая мечта: создать фильм о людях «Железного потока». Ведь они жили и воевали здесь, на Кубани. Командарм Епифан Иович Ковтох, или Кожух, как называет его Серафимович. Адыютан Приходько... А Приходько ли? Установить бы настоящую фамилию...

Штаб боевой славы начал поиск. Каждый день приносил радостные вести:

— Найден командир контрразведки первого советского полка таманцев Сиделев.

— Урал! Записаны воспоминания командира взвода из Верхней Баканки Александра Кузьмина Куликина.

И ещё одна радость: в гости к ребятам приезжал адыютан Ковтох — Яков Ефимович Гладких, но книге — Приходько. Вёс славный, трудный путь прошёл он с командиром. Через Ново-русский, Геленджик, Туапсе и дальше, через астраханские пески на Царицын. А потом с победой, добытой в боях, возвратился снова на Кубань, брал Ставрополь, Тихорецкую, Екатеринодар. Таманцы проникли по реке Кубань в тыл врагелевского десанта и разгромили белую армию генерала Улагая. Рассказал Яков Ефимович ребятам о Дмитрии Фурманове, который посвятил разгрому врагелевских войск книгу

«Красный десант» и сам был комиссаром этого десанта. Рассказал о своей дружбе с писателем Серафимовичем, о том, как рассказывал книгу «Железный поток». Яков Ефимович был её первым читателем. Он бережно хранит экземпляры книг с надписью: «Якову Гладких, вместе со мною родившемуся «Железный поток», на добрую память. А. Серафимович».

Много таманцев живёт сейчас на Кубани. С ними у ребят Дворца пионеров крепкая дружба. Герои «Железного потока» помогают пионерской киностудии создавать фильм. Вместе с киносупругой они пойдут по местам легендарного марша. Фильм о таманцах пионерская киностудия решила посвятить 50-летию Советской власти. Эпиграфом к фильму будут слова, высказанные на таманские таманцам, что возмывающиеся над рекой Кубанью в городе Славянске:

«Падали и гибли, но свои заветы
На знамени гордо вы несли вперед.
Грудью пролетарской берёги Советов,
Оттого и слава ваша не умрёт».

Г. ВЕСЕЛОВА,
(Наш корреспондент).
г. Краснодар.

Катюша

Когда проследовала последняя шеренга, женщина увидела на противоположной стороне улицы Куйбышева, Галантинова, товарищи из губкома. В испуге она отпрыгнула к двери.

«Переговариваясь, губкомовцы поднялись на второй этаж. — А что, Катюша, напоишь нас чаем? — попросил Куйбышев бутылочку».

«Я мигом. — И Катя Бочкарева принялась торопливо хлопотать возле пятиведёрного самовара».

Чай был разлит по стаканам. В центре стола лежала связка «карих глазок» (так в то время называли сушёную воблу).

«Ты большевика, Катя Бочкарева? — спросил вдруг Куйбышев».

«Нет, — ответила та, не поднимая головы. — Я не умею ей бить».

«Вот уж не скажи. Слышали мы сейчас твою речь. Хорошо говорила. По-большевистски. Всё очень верно... Только где ты этому научилась?»

«Поняла, что ругать не будут, Катя наконец-то подняла глаза».

«У вас есть. Я же каждый день слушаю, что вы с балкона говорите. А сегодня... убирались в зале, слышу: оркестр под окнами заиграл. Глужу: полк стоит и слово на меня смотрит. Ждут, значит, вас, Валеран Владимирович. А вы на фронт уехали. Уйдут бойцы в бой без доброго партийного слова! Как на грех, в губкоме никого. Ну и комитету РКП(б), Шли присягать партии большевиков».

«Как было и в этот раз... Полк подошёл к губкому в полдень. Винтовки — к ноге. Равнение — на балкон. Ждут красногвардейцы Валерана Куйбышева. Умел находить он слова нужные и простые».

«Только время идёт, а балкон пуст. Командир бесподобно поглядывает то на часы, то на балкон. Сколько полков стояло на этом самом месте, а такого не случилось, чтобы не вышел с партийным словом никто из членов губкома. И командир решительно направился к входной двери».

«В губкоме никого нет, — пояснил часовой».

«Товарищи! — Голос раздавался сверху. Говорила молодая женщина: — Лучше умереть в борьбе за освобождение пролетариата, чем вечно жить в проклятом рабстве».

«Говорила уверенно, с покоряющей убеждённою: — Тени наших товарищей, замученных в белогвардейских застенках, зовут нас туда, где решается судьба трудящихся, на революционный фронт».

«Её рука, сжатая в кулак, помужски решительно и твёрдо резала воздух».

«Идите все, в ком есть сила и революционное сознание. Идёте все дружно, в ногу, с распушенными Красными знамёнами, к восходящему солнцу свободы!»

«Урал!» — трижды прогремел полк. Впереди колонны вспыхнуло алое знамя. Торжественным маршем приветствовал полк оратора».



НА СНИМКЕ: командиры красных отрядов Таманской армии. В центре — рука об руку командарм Е. И. Ковтох и начальники штаба Г. Н. Батурина.

Н. ЕРЕМЧЕНКО,
(Наш специальный корреспондент).
г. Куйбышев.

НА
ЗАЩИТУ
СВОБОДЫ

"Я вижу Гуневестника!"



Рассказ Кати вдруг прервал стук в окно. — Володька пришёл! В комнату, отряхивая волосы от дождя, вошёл Володя Левит.

— На улице дождь... — сказала Катя. — А помните, какой был ливень на Переемной?

...Переменная — река бурная. Берега — отвесные скалы. Шли то со сками, то берегом. В день вместо пятнадцати километров проходили всего полкилометра — так труден был путь. Шли под грозой. С партизанским знаменем по партизанской тропе. И песни пели. Казалось, вот сейчас появится на высоком берегу эскадрон Ларинова или вылетит навстречу на горячем коне Федот Погодаев и крикнет:

— За мной, товарищи! А может, и сам Сергей Лазо встретится им здесь.

Прогрелся гром, эхом прокатился в скалах. Влеза на камень Галка Князева и громко, чтобы слышали все, крикнула в дождь:

— Я вижу Буреене-стница-а-а! Шли ребята по следам гражданской войны, которая прогрела много лет назад. Шли по скалисто-му берегу, поддерживая друг друга, Алёна Панов, Галка Князева, Воля Вадковский, Вера Лешкович, Виталик Рожков и ещё двенадцать красных следопытов. И хоть не слышалось здесь сейчас выстрелов, цокота

Т ОВОРЯТ, чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съест, — сказала Галка. — А у нас вся походная соль утонула в речке Крутом тайга, скалы, ни одного жильца. Так мы и узнали друг друга без цепочки соли.

Передо мной сидела та самая Галка, что подарила мне шесть лет назад книжку с надписью: «Был такой, помню, «всемирный» поход: мы через весь ДВК прошагали!» Та самая Галка, что излазила суцанские сопки в поисках реликвий гражданской войны.

Теперь Галка Князева — учительница. В осенний дождливый вечер друзья собрались у Алёны Пановой. Меня пригласили тоже. Как они выросли, возмужали. Особенно мальчишки. Адёшу шутя величают Алексеем Ивановичем. Ведь он учитель географии и воспитатель в школе-интернате!

Все они, конечно, остались прежними: весёлые, живые. А дружба их стала ещё крепче.

Маленький дом в старом московском переулке — их привал. Уже шесть лет они собираются здесь по вечерам каждый четверг. Рассказывают новости, делятся воспоминаниями, намечают планы предстоящих походов.

Вот и сегодня у них вечер воспоминаний. На столе — дневники, фотографии.

«...Мы были на городском слёте экспедиционных отрядов. Выступал пожилой офицер. Он сказал: «Ребята! Есть тропы, которые хранят память подвигов. Есть имена героев, о которых вспоминают только старики. Пройти бы вам по тем партизанским тропам!» Галка вынула из пеналка и осторожно подняла к лампе хрупкое, похожее на кружево растение: — Орляк — трава... Позрости этом орляком сопки... Там же, на слёте, ребята познакомились с дочерью легендарного дальневосточного командира Сергея Лазо. И вдруг кому-то пришла в голову мысль: — А вы бы поехали с нами, Ада Сергеевна?

Она задумалась. — Конечно, побывать там было бы приятно. Но, пожалуй, не справлюсь. Сопки, тайга... — Ада Сергеевна, но ведь вы хотите идти! Целая зима впереди — тренироваться будем!

Всю зиму Ада Лазо ходила с ребятами 123-й школы в походы. Носила тяжёлые рюкзаки, училась разжигать костёр одной спичкой, переходить речку по бревну. Посмотрел бы на неё в эти дни командир Лазо! Поправился бы ему, как его дочь вместе с красными следопытами готовится к большому путешествию.

«...Мы в Забайкалье! Уже пройдено много километров. На нас спине брьюки и красивые футболки с эмблемой: контуры Байкала и тайгный медведь. Тропы ведут в глухую тайгу. Кладемся в войновым кедрам — просили партизан, которых мы встретили здесь.»

«...Как-то к вечеру уставший за день отряд двинулся по просеке. Стволы сосен отливали золотом, тайга была тихая, нарядная. Из-за огненных сосен вышел дед с ружьём. Красные футболки изумили его: — Это откуда же такие? Узнав, что вместе с ребятами в тайгу пришла дочь Сергея Лазо, охотник просиял и, взяв Аду Сергеевну за руку, сказал: — Поезжайте-ка, люди, в Иркутск. Дам один адресок... Сняните, Корней посоветовал занести нашу драгоценность передать вам!

Почти сорок лет хранили старики знамя илинского партизанского отряда. Не раз в боевые годы было прятано оно на груди самых смелых парней. Сколько ни просили это знамя у старых партизан разные люди и организации, никому не отдавали его тайные старожилы — всё не верили, что будет оно сохранено навечно. А теперь вынесли знамя. Поплевали его... И передали московскому отряду. Ведь его вела дочь самого Сергея Лазо!

Вернулись ребята в тайгу с партизанским знаменем и пошли дальше, на Хамар-Дабан. Давайте и мы вместе с отрядом, ведомым Адой Сергеевной Лазо и «великим землепроходцем» (так называли в школе любимого учителя Валентина Васильевича Тетерина), отправимся в те места, где будет только ленинским лет назад происходили памятные события. О них рассказано в доведении экспедиционного отряда Центрального музея Вооружённых Сил СССР:

«...Докальдаваем, что рабочий золотых приисков Федот Погодаев помог установить Советскую власть и в селе Тайна, и на Гаимурском заводе, и на приисках Козлиха, Лубя, Быстрая. А когда началась гражданская война, организовал отряд Красной гвардии и ушёл партизанить.

Слава о боевом командире Омлема по всему Забайкалью. Узнав, что красногвардейцы захватили вражеский паровоз, Цени партизан, ожидая наступления белых, залегли по обе стороны железной дороги. На линии стоял под парами захваченный паровоз. И вдруг из-за горы вышел бронепоезд белогвардейцев. На полной скорости пустили партизаны паровоз навстречу вражескому бронепоезду...

Всюду Федот со своим отрядом появлялся внезапно и обрушивался на врага так, что казалось, тут и несметная сила красных. Сам Федот на коне похож был на богатыря из былин.

4 февраля 1920 года белогвардейцы и японцы закрепились на высоком берегу реки. А с другого берега, как всегда стремительно, на боевой лошади понёсся навстречу врагу командир красного отряда:

— За мной, товарищи! Мчались кони по льду реки. Бой был неравный. И в бою этом пал главный командир Федот Погодаев. По рассказам бывших партизан, характером и боевыми делами был он похож на Чапаева. Недаром песню о нём сложили:

...Атана отбита, но нет командира, Он пал за свободу в открытом бою, За нас его вихри в снегах хоронили, Но мы отомстили за гибель твою...



Не об одном Погодаеве узнали мы, шагая по Забайкалью и Дальнему Востоку. А командир эскадрона Никита Ларионов! А случались партизаны Корней Суховой, Николай Заболотский, Иван Лебедев-Коробков, Сергей Никитенко! Все они были соратниками Сергея Лазо и много лет назад занимали города, имея в руках иной раз всего лишь старый бердан, шашку да маузер.

Слава им, героям революции и гражданской войны!

...Вот в какие края попал отряд московских школьников. А теперь вернёмся к друзьям-следопытам. Пусть рассказку, что было с ними дальше.

— Попадаете как раз там, на Хамар-Дабане, вешевой мешок с солью скатился вниз с высокого берега, — вспомнила Катя Бобко. — Да и продукты почти все кончились. Но никто не хотел выходить из тайги. Ведь мы пришли в те места, где партизаны собирали силы. И если мы с собой знамя илинского партизанского отряда. Такое знамя в руках! Просто невозможно было отступать перед трудностями. Наступил день, когда мы пытались только гробами и ягодами. Тайга дарила нам то, что и партизанам.

конских копыт, возгласов: «Вперёд, красногвардейцы!» — партизане у наших мальчишек и девчонок было самое боевое — красногвардейское! Они несие огни, зажжённые в двадцатье годы, горделись тем, что ошущают в себе это горение. Не было тут громких слов, а была жизнь: стихия, ветер, крутые скалы и шагающие навстречу буре следопыты...

Если вы придёте в Центральный музей Вооружённых Сил СССР, обязательно отыщите старое партизанское знамя.

Вспомните ребят, которые вместе с дочерью легендарного Лазо мужественно прошли не один десяток километров по тайге и сопкам, и может быть, вам тоже захочется стать следопытами революции. Тогда удачи вам!

Счастливого пути и отряду из школы-интерната № 61. Учитель географии Алексей Иванович Панов в зинние канкулы поведёт ребят в бридские леса. И кто знает, может быть, Центральный музей Вооружённых Сил СССР обогатится новыми реликвиями.

В. ГРАНДОВА. На снимках: эскадрон Никиты Ларионова (вверху). Отряд с Адой Сергеевной Лазо в тайге (внизу).